

3. Зависимость между уровнем самооценки и полом ингратора, с одной стороны, и теми приемами, к которым он прибегает, с другой стороны, одинакова у тех, кто «сознает», и тех, кто «не сознает» [1, с. 94].

Завершая рассмотрение темы инграции, можно задаться вопросом: от чего зависит склонность к инграции?

Полученные Ольшевской-Кондратович результаты свидетельствуют о том, что образ собственной персоны может подталкивать к инграционному поведению или сдерживать его проявления. Его можно обсуждать в категориях мотивации, где вероятность успеха предопределяет интенсивность определенных действий, но оно само зависит от способа

восприятия собственного «я», т.е. от самооценки. «В этой ситуации интенсификация такого типа поведения вместе с высокой самооценкой представляется очевидной» [1, с. 95]. Это связано с тем фактом, что целью, а следовательно, и потенциальным результатом является «стать привлекательным». Информация о таком результате, когда она достигает субъекта, подтверждает каким-то образом его ценность.

То, что сознательное применение инграции должно по идее увеличивать ее интенсивность, можно объяснить в категориях мотивации, интенсивность которой растет вместе с ценностью цели, которая, в свою очередь, может проявиться в случае сознательных намерений субъекта.

Поступила в редакцию 15.12.2007

Литература

1. Olszewska-Kondratowicz A. Studia Psychologiczne. 1975. Т. 14.
2. Lis-Turlejska B.: Ingracja // Osobowosc a spoleczne zachowanie sie ludzi / Red. J. Reykowski. Ksiazka i Wiedza. Warszawa, 1980.
3. Mika S. Psychologia spoleczna. PWN. Warszawa, 1981.

УДК 17,0+37,01

Е.Н. Роготнева

МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ¹

Томский государственный педагогический университет

История образования отражает историю культуры, поскольку оно является не только основным каналом трансляции индивиду знаний и социального опыта, но и организованной и контролируемой деятельностью по формированию идеала человека с точки зрения существующей социокультурной среды. Каждая историческая эпоха отбирает определенные культурные ценности, в соответствии с которыми формирует собственное представление об идеальном человеке. Трансформации образовательных парадигм в социокультурной динамике таким образом связаны с изменением идеальной модели поведения человека и, следовательно, с изменением образовательного идеала, вокруг которого концентрируется то, что можно назвать образовательной системой. Так, например, воспитание человека, который был бы успешным воином, атлетом, певцом и охотником, иными словами, человека, который может успешно выполнять различные роли в государстве, таким виделся идеал человека в античном мире. В последующую эпоху Средневековья религиозные ценности христианства формиро-

вали новый образ человека, который являлся бы примером умеренности, целомудрия, смирения, гуманности, серьезности, терпения, воздержания и пр. Задача воспитания в средневековый период сводится к усмирению греховной сути человека и привитию ему норм христианской морали. Философы Нового времени отрицали авторитет и традиции, закрепившиеся в Средневековье, и выражали уверенность в безграничных возможностях человеческого разума, их образовательные теории были ориентированы на свободу личности как высшую ценность. Современное образовательное пространство создается путем сведения воедино основных, проверенных в истории принципов и методов образования человека, что, с одной стороны, дает возможность выбирать, какое образование получать: нацеленное на успех, воспитывающее характер либо предоставляющее свободу для творчества. С другой стороны, практика показывает, что довольно часто обучающие и воспитательные технологии, заимствованные из различных образовательных эпох, реализуются в бесчисленных со-

¹ Исследования выполняются при поддержке гранта РФФИ № 08-06-00109.

четаниях, причем соединяемые методы не проверяются на совместимость, что приводит к эклектике образовательного пространства.

Любой педагогический прием, технология или метод – не более чем средства, позволяющие достичь поставленной начальной цели, – определенного идеала человека, который отражает ценности общества в данный исторический период и тем самым определяет приоритеты общества в области образования и уровень развития самой педагогической науки. Сорокин, рассуждая об общественных ценностях, предположил, что между ними существует определенная иерархичность, и какая-либо из ценностей занимает главенствующую позицию, становится приоритетной. Вокруг этой высшей ценности и формируется образовательная система, адекватная требованиям данного общества.

В первую очередь, изменение образовательного идеала связано с изменением представлений о «правильной» жизни, о том, что является благом для общества. В соответствии с этими представлениями предлагались способы правильной жизни, которые должны осуществлять люди. Пути к обретению благой жизни в классических этических системах связывались либо с наслаждением, либо с пользой, либо с самосовершенствованием, либо с милосердной любовью.

Основные этические принципы – наслаждения, пользы, личного совершенствования и милосердной любви – находят выражение в таких этических программах, как гедонизм, утилитаризм, перфекционизм и альтруизм.

Гедонизм характеризуется сочетанием приоритетного отношения к себе с преобладанием частного интереса. «В основе гедонизма как системы взглядов и образа жизни лежит представление о том, что стремление к наслаждению и отвращение от страдания является коренным смыслом человеческих действий, реальной основой счастья» [1, с. 155].

Сочетание приоритетного отношения к другим с доминированием частного интереса характеризует утилитаризм, согласно которому правильным является лишь то, что приносит пользу. «Принцип пользы повелевает каждому стремиться к наилучшим результатам и исходить из того, что польза, эффективность, успех являются высшими ценностями» [1, с. 208].

Приоритетное отношение к себе в сочетании с доминированием общего интереса характеризует перфекционизм, который полагает высшим благом стремление совершенствоваться, «причем понятие совершенства находится в зависимости от нравственного идеала и только через него получает свое определение» [1, с. 241].

Альтруизм заявляет высшей нравственной ценностью человека, следовательно, обязанность каждого – содействие благу другого. Данная моральная позиция характеризуется приоритетным отношением к другим и доминированием общего интереса.

Любая образовательная парадигма ориентируется на одну из четырех этических программ, что находит отражение в воспитательных целях образовательных систем. В философии образования основой создания морально-этических систем большинства религий и педагогических цивилизаций избирается альтруизм, согласно которому главной целью каждого человека является бескорыстное служение другим людям, готовность жертвовать для их блага личными интересами. В античном мире служение на благо других понималось как служение на благо государству, средневековое время укрепило позиции альтруизма с точки зрения религиозного представления о человеке, где любовь к ближнему и жертвенность одного человека во имя спасения всех приобретает сакральный смысл. В современной педагогике понимание принципа блага другого находит свое отражение в идее коллективизма. Альтруизм выступает не только как принцип, но и как средство организации личности и общества. П. Сорокин в своих исследованиях пришел к выводу, что альтруистическая любовь «создает ценность и добродетель даже в лишенном прежде ценности объекте или субъекте» [2, с. 259]. Альтруистические идеи послужили базой для создания целого ряда концепций гуманизации образования и личностно-ориентированных технологий обучения. Авторы данных концепций предполагают иметь своим результатом формирование личности, гармонично взаимодействующей с миром природы, миром культуры и мирами других людей. Однако альтруизм теряет всякий смысл, если он реализуется только на словах и не имеет деятельного воплощения. Поэтому на практике педагогический альтруизм все больше входит в конфликт с технократическим подходом к образованию, основанным на концепциях всеобщего управления качеством (Total Quality Management) и международных стандартах качества (ISQ). Другое, не менее важное противоречие заключается в том, что цели образовательной системы не всегда совпадают с личными целями учащихся. По данным социологических исследований, проводимых как в нашей стране, так и за рубежом, большинство учителей считают главной целью образования – формирование всесторонне развитой личности, в то время как для самих учащихся и их родителей ценность образования связывается, прежде всего, с внешней мотивацией (дает хорошее материальное положение, возможность быстрого продвижения по «карьерной лест-

нице»). Поскольку образование призвано помогать развитию личности, а не подменять его, то необходимо учитывать ценностные устремления человека. Таким образом, возникает противоречие между гражданско-ценностным сознанием педагога и бытийно-ценностным сознанием учащихся, обусловленным проблемами социально-экономического характера. В данной ситуации альтруистическая образовательная система оказывается неспособной содействовать достижению личных целей учеников, т.е. перестает быть эффективной. Альтруизм продолжает оставаться высшей ценностью только

для системы образования, в то время как за пределами школьных стен общее благо (интересы общества) уступают место личным целям человека.

Более того, современная социокультурная ситуация характеризуется тем, что в ней не создано собственного образовательного идеала, в то время как образовательные модели минувших эпох часто вступают в конфронтацию и конкуренцию друг с другом, поскольку ориентируются на разные образы идеального человека. Иными словами, они преследуют различные цели.

Поступила в редакцию 25.01.2008

Литература

1. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М., 1995.
2. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильева. М., 1997.

УДК 130.2

В.М. Розин

СОТНОСИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАНОВЛЕНИЯ АНТИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ И ПРАВА)

Институт философии РАН, г. Москва

Генезис как культурно-историческая реконструкция позволяет объяснять принципиальные смены и трансформации в истории, описывать новообразования. Позволяет он объяснять и органичность, взаимосвязь всех составляющих изучаемого явления. Гарольд Дж. Берман в заключение своей книги «Западная традиция права: эпоха формирования» в параграфе «За пределами Маркса, за пределами Вебера» убедительно показывает, что подход Маркса и Вебера к анализу права и социальной истории является неудовлетворительным. В частности, по поводу Маркса он пишет следующее: «В самом деле, ключ к правильному пониманию Марксовой социальной философии, возможно, состоит в том, что он интерпретировал всю историю в свете теории, которую следовало бы применять главным образом к революционным эпохам. Это помогло бы также понять, почему Маркс перенес идею причинности, характерную для XIX в. и выведенную из естественных наук, на историческое развитие. Он искал научные законы истории, аналогичные научным законам физики и химии, и нашел такие законы в историческом материализме, например, закон, что в каждом обществе способ производства обуславливает классовые отношения между собственниками средств производства и не-собственниками, что в свою очередь определяет политическое развитие общества.

Эта монистическая формула, которая представляется свехупрощенным методом объяснения сложных явлений, в нормальной социальной жизни исполняет две функции в философии Маркса: объясняет революционные истоки существующих институтов и идеологических представлений и дает основу для революционной атаки на них. Сегодня, однако, теории причинности даже в физике и химии являются более сложными, а в социальной теории стало все труднее говорить о законах причинности вообще. Более уместно и полезно говорить о взаимодействии политики, экономики, права, религии, искусства, идей без расчленения этих нераздельно взаимосвязанных сторон общественной жизни на «причины» и «следствия». Это не означает, что мы отрицаем тот факт, что какие-то цели и интересы важнее других. Нет необходимости отступать с позиций детерминизма на позиции релятивизма» [1, с. 521].

Берман весьма точно выражает новый подход к изучению не только права, но всех подобных популяционных сложных объектов — *одновременное рассмотрение взаимосвязанных сторон этих объектов* (культуры, политики, права, экономики, искусства и других), и он в своей книге так и поступает. Данный подход можно назвать «принципом соотносительного анализа». В соответствии с ним необходим взаимосвязанный анализ «базисных